

В руинах Мортонга обыденные тревоги — пустяк, пока на кону не стоит сама жизнь. События, последовавшие за передышкой, заставили меня напрочь выкинуть из головы выходку Рыжего. Не прошло и суток с тех пор, как отряд, восстановив силы, снова двинулся в путь, а мы уже наткнулись на кракена.

Везение, мягко говоря, паршивое. Но именно этот бой стал неоспоримым доказательством того, что Юй Яо здесь не случайный гость. Трудно облечь это в слова, но под его руководством массированный обстрел перестал быть единственным способом достать тварь. Кракен всё ещё представлял смертельную угрозу и успел натворить бед, но когда Юй Яо первым же ударом угодил точно в его «семь цуней» — смертоносную точку, — по отряду прокатилась волна изумления. Экономия ракет сделала зачистку на удивление быстрой и эффективной. Поражены были все, кроме меня — я уже видел нечто подобное в подземельях, — и Лин Чэнь, который хранил ледяное молчание.

Ярис смотрел на Юй Яо с нескрываемым восхищением, чего нельзя было сказать о его напарнике. Лин Чэнь то и дело зажигал сигарету и из тени молча наблюдал за черноволосым юношей. С тех пор как я выбрался из той передрыги под землёй, я стал внимательнее следить за жестами капитана и вскоре заметил в его отношении к Юй Яо странную, болезненную двойственность.

Он явно перестал сомневаться. Напротив, он настолько поверил в способности новичка, что позволял ему участвовать в принятии ключевых решений, незаметно превращая этого прибившегося к нам парня в негласную опору отряда. Но доверие это было сродни объятиям с ежом. Лин Чэнь по-прежнему провожал его враждебным взглядом. Как-то раз я проходил мимо хвостового отсека наземной капсулы и невольно подслушал их разговор.

— Насколько ты уверен? — спросил Лин Чэнь.

— В чём именно? — парировал Юй Яо. В его голосе сквозила резкость; по крайней мере, я никогда не слышал, чтобы он говорил с кем-то в таком тоне. Я невольно замедлил шаг и замер у переборки. — Моё суждение таково: с людьми сложнее, чем с тварями. Что ты выберешь сейчас?

— Для меня важно и то, и другое, — холодно отрезал Лин Чэнь.

— Я не получал той директивы, о которой ты говоришь. К тому же сейчас мы все в одной лодке, — произнёс Юй Яо. — При любом раскладе я выбираю людей.

Лин Чэнь долго молчал, прежде чем пробормотать что-то невнятное:

— Ладно. Но если по пути представится шанс, я попробую. Ты...

Дальше я слушать не стал. Эти двое, казалось, не особо заботились о том, что их могут услышать, но говорили так, будто загадывали друг другу загадки — ни слова в простоте. В душе поселилось нехорошее предчувствие, и я, отогнав лишнее любопытство, поспешил убраться подальше от отсека.

Поскольку прошлая стычка завершилась быстро и четко, отряд ограничился лишь краткой перегруппировкой и продолжил движение. Перед самым выездом меня внезапно разыскала Эшли. Её хрупкое тело словно обмякло под тяжестью усталости. Доктор выглядела вконец измотанной; она призналась, что завалена работой, и попросила меня помочь в медицинском блоке.

— Прости, рук катастрофически не хватает, — устало проговорила она. — У некоторых ребят после встречи с «этой штукой» обострилось посттравматическое расстройство. Обычное дело, но у нас много раненых после прошлых стычек, их состояние нестабильно. Помогать почти некому.

— Конечно, помогу, — тут же отозвался я.

Всё равно меня до сих пор числили в раненых, и особых дел у меня не было. Эшли упомянула, что, помимо тех, кто получил психический удар, есть бойцы с незаживающими ранами. У некоторых постоянно случались рецидивы, и она несколько ночей напролёт не отходила от них, пытаясь стабилизировать состояние.

— Что нужно делать? Перевязки? Дежурство? — спросил я.

— В этом нет нужды, но спасибо. Перевязки я предпочитаю делать сама — так спокойнее. А дежурство... твои раны тоже ещё не затянулись, тебе нужно отдыхать, — Эшли без колебаний отвергла мои предложения.

При этом под её глазами залегли тяжёлые тени, а коралловые волосы потускнели и свалялись. Она достала из кармана белого халата аккуратно сложенный лист с рецептурой и протянула мне.

— Эти питательные растворы, что мы выдавали последние пару дней... помнишь? Сюань Ли обмолвился, что ты и раньше занимался чем-то подобным. Вот я и пришла спросить.

Я опешил. Это было так давно.

— Ну... занимался. Только вот... — Вкус у тех поделок был просто омерзительный.

— Значит, договорились, — Эшли заметно расслабилась. — Лянь Шэн, если тебя не затруднит, возьми на себя приготовление и раздачу этих растворов.

Это было куда проще, чем дежурить у коек. Я согласно кивнул. Эшли отдала мне листок, но помедлила, явно собираясь сказать что-то ещё.

— Да? Говори.

— Тот новый раненый... — она запнулась. — Если будет время, присматривай за ним тоже. Не нужно сидеть рядом постоянно. Просто... поглядывай.

Наверное, для врача, зашивающегося на работе, бойцы делятся лишь на «стабильных» и «тяжёлых». Лишь мгновение спустя я понял, что она говорит о Юй Яо.

— Ему не столько нужна обработка швов, сколько регулярный осмотр и восстановление сил, — добавила она с досадой. — Но, как видишь, я не могу разорваться. Мне нужно следить за теми, кто на грани. Обычно в отряде ребята приглядывают друг за другом, но сейчас особый случай: слишком много раненых...

— Если не хочешь, можешь отказаться, — она подняла взгляд. — Вообще-то я хотела поручить это Феликсу или Чернигвицу. Но второй до сих пор не пришёл в себя, а Рыжий... ну, он явно не в восторге от новичка. Потому я и пришла к тебе. Если откажешься, пойду уговаривать Феликса.

«Если Эшли сама придёт просить его о помощи, Рыжий решит, что наступил его звёздный час», — я представил его физиономию, и мне стало смешно.

— С чего бы ему отказываться?

— Не знаю. Мне показалось, у них натянутые отношения, — с сомнением произнесла доктор.

— Нет-нет... я имею в виду, Феликс не сможет сказать «нет» на твою просьбу, — поправился я. — А что, у них с Юй Яо был конфликт?

Эшли покачала головой:

— Не в курсе. Но когда я осматривала ребят, видела, как Феликс строит ему... рожи. В общем, не похоже на крепкую дружбу.

— Строит... рожи...

Кажется, я нащупал причину недавнего дурного настроения Рыжего и решил при случае расспросить его об этом. Заметив, что Эшли собирается добавить что-то ещё, я решительно махнул рукой:

— Не беспокойся, я всё сделаю.

— Мне кажется, это плохая затея, — подал голос Сюань Ли.

— Это ещё почему?

— Тебе придётся проводить много времени с тем человеком, папа.

Сюань Ли говорил прямо, старательно избегая даже упоминать имя Юй Яо. Он отложил работу и уставился на меня немигающим взглядом. На его лице не отражалось ни единой эмоции.

— Мне кажется, это плохо. Я его боюсь.

Услышав это, я отложил ингредиенты и с удивлением обернулся к нему. Шёл второй день моего «дежурства». Сюань Ли, которому было нечем заняться, вызвался помогать. Мы как раз возились в стерильной зоне капсулы, готовя порцию питательного раствора для раненых.

Мальчик был не по годам рассудителен и спокоен. Обычно он даже бровью не вел, сталкиваясь с угрюмым капитаном Лин Чэнем, от взгляда которого дети постарше забивались в угол. И то, что сейчас он признавался в страхе перед Юй Яо, не лезло ни в какие ворота.

— Почему? — спросил я.

Сюань Ли промолчал. Я терялся в догадках. Если оставить в покое личность самого Юй Яо — а в нём, на мой взгляд, не было ничего пугающего, — то Сюань Ли с ним почти не пересекался. Откуда взяться этому страху? Я помедлил и зашёл с другой стороны:

— Страх не берется из ниоткуда. Вот Рыжий, например, недолюбливает одного человека за то, что тот проводит слишком много времени с девушкой, которая ему нравится... Иногда это просто недопонимание. Между вами что-то произошло?

— Нет, — тихо ответил Сюань Ли. — Причины нет. Разве что... он смотрит на «них» так, будто это привычные ингредиенты для семейного обеда. — Он помолчал и добавил: — Я боюсь его глаз.

Меня словно обухом по голове ударили.

— Для... обеда? Так ты его боишься или он тебе противен?

— Не знаю, — Сюань Ли поднял голову и спросил в лоб: — А ты, папа? Ты сможешь с ним поладить?

Сравнение было странным, но, если вдуматься, не лишённым смысла. Юй Яо — элита Лунвэя. Его методы борьбы с кракенами непостижимы для простых смертных, а само отношение к этим тварям разительно отличается от того ужаса, который испытывают остальные. Неудивительно, что это рождает страх. Неужели Сюань Ли так впечатлился, увидев его в бою?

— Не знаю, поладим ли мы, мы ведь едва знакомы, — уклончиво ответил я. — Но его глаза меня не пугают.

Лицо Сюань Ли оставалось неподвижным — как и всегда. Понять, о чём он думает, было почти невозможно. Я решил добавить мягкости:

— Послушай, Сюань Ли, разве можно ненавидеть того, кто спас тебе жизнь?

— ...

Мальчик не кивнул, но и не возразил. Он безучастно смотрел на медикаменты, а потом вздохнул совсем как взрослый и протянул:

— Я понял. Не обращай на меня внимания, папа. Если тебе он нравится — пусть. Я буду хорошим ребёнком и не убегу из дома.

— Кха!.. — я поперхнулся воздухом. — Что ты сказал?

— Это из «мыльной оперы», которая была популярна в Мортоне двадцать лет назад. Феликс дал мне посмотреть, чтобы я не скучал, — Сюань Ли выдал эту дикую тираду абсолютно плоским голосом. У меня мурашки по коже побежали. Затем он серьезно посмотрел на меня: — Папа, не становись «папой» из сериала. И «маму» оттуда я тоже не хочу. Это слишком страшно.

— Да откуда там вообще взялась мама?!

Мобильный терминал Рыжего был на порядок круче тех, что носили остальные бойцы. Говорили, там сотни фильмов, сериалов и книг. Иногда, когда в отряде наступало затишье, я видел, как он сидит, вперившись в экран с покрасневшими глазами, но никогда не любопытствовал, что он там смотрит. И вот сегодня, устами Сюань Ли, я наконец узнал жанровые предпочтения нашего подрывника.

Днём, раздавая растворы, я наткнулся на Рыжего и вскользь упомянул об этом. Он всё ещё строил из себя обиженного, но терминал всё же показал.

— А тебе подходит, — резюмировал я, пролистав список. Молодёжные драмы, семейные саги... и низкосортное «мыло», от которого зубы сводит. Идеально ложится на его образ безответно влюблённого страдальца. Рыжий буркнул: — Есть претензии?

— Никаких, — искренне заверил я и, обойдя его, пошёл к следующему раненому.

На мгновение мне показалось, что странное обращение Сюань Ли ко мне — тоже плод этих дурацких сериалов. Но потом я вспомнил: этот ребёнок начал звать меня «папой» в первый же день нашей встречи, задолго до знакомства с фильмотекой Феликса. Значит, дело не в этом. Скорее наоборот: с его привычкой называть незнакомцев родителями, просмотр семейных драм лишь усугубил ситуацию.

...И всё же, это странно.

В конце концов, Сюань Ли выглядел достаточно взрослым, чтобы не путать такие понятия.

Снова задумавшись об этом, я замер в стерильной зоне капсулы, глядя на последние два пакета с раствором. Жидкость внутри была ещё тёплой. В воздухе витал слабый запах горечи, и я, медленно опуская закатанные рукава, осознал, что этот запах исходит от меня самого.

Всего день работы, а я уже насквозь пропах лекарствами. Я машинально отряхнул рукав. Сюань Ли, стоявший рядом, в точности повторил моё движение. Заметив мой взгляд, он повернул голову — всё с тем же бесстрастным лицом — и вопросительно наклонил голову.

— ...

Не знаю, в который уже раз я хотел что-то спросить, но в итоге лишь слегка похлопал его по плечу:

— Иди поиграй с братом Феликсом. У него сейчас как раз нет дел.

— А ты куда? — спросил Сюань Ли.

— Пойду отнесу раствор тому человеку, которого ты так боишься. Судя по твоему виду, составить мне компанию ты не захочешь, — усмехнулся я. Сюань Ли замер на мгновение, его испытующий взгляд угас, он коротко кивнул и ушёл.

Я смотрел вслед его хрупкой фигурке, и в голове снова шевельнулось какое-то странное, неуловимое чувство.

Сюань Ли... Вряд ли его на самом деле интересовали эти сериалы. Дай я ему детскую передачу или скучный выпуск новостей — он посмотрел бы их с тем же невозмутимым лицом. Его

«интерес» был больше похож на жажду знаний. Он впитывал информацию как губка, словно ребёнок, впервые столкнувшийся с миром и пытающийся понять, как тут всё устроено.

Это чувство было мне знакомо. Так я всегда понимал, о чём думает Шэнь Бай. А в последнее время я начал понимать и Сюань Ли.

Я очнулся, когда пальцы до боли сжали пакет с раствором. Гладкий пластик едва не лопнул. Я поспешно разжал руку и вздохнул. Наверное, я слишком долго пробыл в мёртвом городе. Стоит начать о чём-то думать, как мысли упираются в черную стену тумана или вязнут в трясине, не давая добраться до сути.

А может, я просто не хочу вспоминать. Стоит этой мысли коснуться разума, как я тут же сбрасываю с себя груз забот и возвращаюсь к привычному спокойствию. «Никогда не принуждай себя, если в том нет крайней нужды», — так говорили и Шэнь Бай, и мой отец. После падения Мортон я свято следовал этому правилу.

Единственным исключением стал тот безумный порыв покинуть убежище и отправиться в пустоши навстречу верной смерти.

К счастью, удача пока была на моей стороне.

Туман рассеялся, трясина отступила. Я с силой потянулся, вытряхивая лишние мысли из головы, подхватил пакеты с раствором и отправился искать Юй Яо.

<http://bllate.org/book/17156/1644464>